

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ МЕНТАЛЬНОСТЬ БЕЛОРУСОВ

*Виноградова Т.Я., Баталко Т.И.
Витебск, УО «ВГТУ»*

Каждый этнос имеет свою историю, архаику и, следовательно, свою психологию. Эта психология через этническую доминанту привязана к ландшафтному пространству развития этноса.

Своеобразие каждой национальной культуры является относительным. Ее уникальность выступает как конкретное проявление всеобщего в развитии человеческого общества. У разных народов исторически сложились свои языки. Но необходимость иметь язык как средство общения, накопления опыта является общей для всех людей. Все культуры имеют некоторые общие нормы и ценности. Их называют общечеловеческими, так как они выражают основы человеческой жизни. Добро, труд, любовь, дружба – в любом месте Земли они значимы для людей. Существование этих ценностей способствует взаимопониманию и сближению культур. Иначе нельзя объяснить тот факт, что каждая культура в процессе взаимодействия с другими воспринимает и использует многие их достижения.

Один из основателей аналитической психологии - К.Г. Юнг (1875-1961) - отмечал: "Сам мозг рождается с определенной структурой, работает современным образом, но этот, же самый мозг имеет и свою историю, результатом которой сам и является. Естественно, что он функционирует со следами этой истории и если поискать в основах мозговой структуры, то можно обнаружить там следы архаического разума". Эти следы, по Юнгу, представлены в коллективном бессознательном (архетипе), изнутри управляющим нашими базовыми реакциями на внешнюю действительность.

На формирование белорусского менталитета оказали влияние три основных фактора. Во-первых, это природно-географическая среда, которая повлияла на мироощущение наших предков (красота родной природы и расположение белорусских земель в равнинной зоне с умеренно-континентальным климатом). Во-вторых, это религия, а вернее, несколько религий – прежде всего православие, а также католицизм, ислам, иудаизм. В-третьих, это коллективно-родовое начало, которое проявило себя в ограничении активности отдельного человека, заботой об общем благе. Важными чертами менталитета белорусов можно считать:

– «Пограничность», связанную с необходимостью осуществлять выбор между Западом и Востоком; постоянный поиск своего собственного пути развития.

– Отсутствие чувства превосходства над другими народами.

– Терпеливость, выносливость и неагрессивность. Белорусы всегда отрицали насилие, но сами нередко становились его жертвами, в чем-то подражая христианским мученикам. Вместе с тем белорусы вовсе не лишены свободолюбия и храбрости. На войне белорус храбр и решителен, о чем свидетельствует опыт Великой Отечественной войны, массовое партизанское движение на территории Беларуси.

– Немногословность и сдержанность, отсутствие склонности к бурному выражению чувств. Свои проблемы белорусы предпочитают не обсуждать, а переживают внутренне. В тоже время они открыты, бесхитростны и добродушны.

– Миролюбие, покладистость, толерантность. Белорусы долгое время жили в составе многонациональных государств. Поэтому сама жизнь научила наш народ думать об интересах общества в целом, а не только о своих собственных интересах. Эмпатическая направленность нашей культуры объясняет ее толерантность (терпимость), рассудительность, спокойствие. Эти черты культуры проявились в отсутствии национальной и религиозной розни. Эмпатийностью культуры можно объяснить преобладание в Беларуси художественного творчества при отсутствии развитых

философских и научных систем. Белорус не стремится покорять природу, а, наоборот, желает единения с природой. Он хочет вслушаться в мир, взглядеться в него, чтобы ощутить всю его красоту.

Эмпатийность белорусской культуры во многом сближает ее с восточной культурой. Однако на Востоке сочувствие и переживание человека часто бывают обращены к Богу или же внутрь себя. А у белорусов любовь и эмпатия направлены, прежде всего, на близкое, родное пространство. Это сильное чувство родной земли составляет очень важную черту мировоззрения нашего народа.

Центральную проблему белорусского менталитета составляет размытость, неочерченность этнического самосознания. Мы нередко слышим о пассивности, безынициативности белорусского народа. Но в чем коренятся причины этих недостатков? А также — истоки мужества, доброты, терпимости и трудолюбия белорусов? Ведь не так уж много было в истории народов, которые бы за время своего существования не развязали ни одной войны. Народов, которые всегда ровно и хорошо относились к иноземцам, к национальным меньшинствам, проживающим на их территории. Народов, которые не озлобились бы, пережив столько бедствий.

Два очень разных мыслителя — Н. Лосский и Н. Бердяев — сошлись на том, что недостатки народа являются продолжением его достоинств. И как достоинства, так и недостатки уходят корнями в историческую почву этого народа. А потому обратимся к истории.

Когда человек рождается на свет, он не представляет собой так называемую “*tabula rasa*” (чистую доску). Ведь в нем заложен набор генов, унаследованных им от его родителей. Так и народ, возникший на основе двух групп, наследует определенные черты от них обеих. Многие исследователи полагают, что у основания белорусского этноса стояли балты и славяне. Чертами, унаследованными от балтов, они считают белорусскую сдержанность, даже флегматичность, а также трудолюбие, тогда как славянскими — гостеприимство, доброжелательный нрав, долготерпеливость и мягкосердечие.

Большое воздействие на психологический склад народа оказывают географические и геополитические условия. В силу болотистого, лесистого ландшафта белорусы искони вынуждены были расселяться небольшими общинами, состоящими буквально из нескольких домов. Это породило целый ряд черт белорусского менталитета, таких как выносливость, умение мужественно преодолевать невзгоды и, наконец, некоторый индивидуализм.

Белорус — житель равнин. Связь равнинного крестьянина с землей всегда носит симбиотический характер. Он воспринимает землю как живое и родное ему существо. Потому и самая страшная клятва для белоруса испокон веков была клятва, произнесенная с землей во рту или в руке. Во многом в боязни оскорбить “*маці-зямлю*” и кроется причина того, что белорусский крестьянин очень редко матерился. Земля для белоруса — не просто место обитания. Земля — фундамент бытия белоруса, его главная опора, его Космос. В этом Космосе причудливо переплелись реальность и миф: в водоемах живут зеленобородые водяники, “*заведующие*” течением, помутнением воды, разливами рек. Водяник опасен, но с ним можно договориться, а то и обхитрить, выманить на берег: на берегу он умирает в тот миг, когда высыхает вода на его теле. Показательно однако, что и с водяником старались жить в мире и на Никиту (16 апреля) одаривали его лошадью.

Мир белоруса — всецело мир его земли: в белорусском фольклоре намного меньше упоминаний о дальних краях в сравнении с фольклором русским. Мир белоруса можно охватить взглядом: это — поле, озеро, лес. Не огромная необъятная родина, но “*родны кут*”, край, уголок, который никогда не надоедает его обитателям. Белорус — патриот своей, исконно принадлежащей ему земли. Об этом свидетельствуют его песни и сказки, его пословицы и поговорки (“*У сваі м краю, як у раю*”, “*Кожнаму свой куток мілы*”, “*Усякаму міла свая старана*”). Краеугольное понятие белорусской народной культуры — малая родина. Вероятно, этим объясняется тот факт, что вплоть до последних десятилетий миграция была

*Теоретико-методологические основания
воспитательного процесса в вузе*

редким явлением для белорусов. Это в высшей степени оседлый народ. Думается, в непреодолимой тяге к своей “старонке”, именно в том обстоятельстве, что понятие Родины у исторического белоруса отождествляется с понятием “роднага кутка” и кроется причина того масштаба, который приняло в Беларуси партизанское движение. Белорусы — народ партизанской войны, когда вооруженные отряды формируются спонтанно, по необходимости, а после выполнения задачи исчезают.

Но всякая медаль имеет две стороны: любовь белоруса к своему краю породила и такую неоднозначную черту национального характера как “тутэйшасць”. “Мы — тутэйшыя”, — нередко отвечал белорус на вопрос, какой он национальности. И в этих, казалось бы, безобидных словах во многом кроется причина неочерченности, амбивалентности нашего национального самосознания.

Культивированию “тутэйшасці” способствовало само геополитическое положение Беларуси: на протяжении нескольких столетий белорусы находились на границе противостояния Московского царства и Польской Короны и попеременно подвергались то окатоличиванию, то русификации. Думается, осознание себя не русскими, не поляками, а “тутэйшымі” было даже неким пассивным способом защиты самобытности народа и культуры.

“Долгие века белорусы стояли на распутье: одна дорога шла на запад, другая — на восток: так наши тропинки, начинаясь вместе, расходились в разные, противоположные стороны”. Специфика Беларуси в том, что она находилась на стыке взаимодействия православия и католичества. Это не могло не влиять не только на ее социальное положение, но и на сам процесс этнического развития народа.

Ведь после перехода, например, к католичеству человек переходил и на польский язык, что приводило к окончательной утрате им национального самосознания. Естественно, во многом, это было шагом чисто конъюнктурным: веру меняли люди обеспеченные и образованные, в основном, представители дворянства. К 17 веку панство было “окатоличено” почти на три четверти. Показательно, что в школьных театрах, организованных иезуитами, герои разговаривали на трех языках: паны — по-польски, священники — на латыни, а мужик — по-белорусски. В то же время целый ряд мыслящих людей, осознававших себя православными, перешел на ниву русской культуры. Так, Симеон Полоцкий, который с 32 лет жил в Москве, положил начало русскому силлабическому стихосложению и драматургии, был воспитателем детей царя Алексея Михайловича, в том числе и будущего Петра Великого.

В результате русско-польских столкновений в пору правления царя Алексея Михайловича значимая часть городского населения с его высокообразованными людьми и искусными ремесленниками, а также — практически все книгохранилища были насильственно вывезены в Россию. Народ был искусственно разорван на две части. Так, например, основой для создания Варшавского придворного балета был слонимский “крестьянский балет”, а из 78 актеров русского театра при дворе Алексея Михайловича белорусами были 70. Такое положение вещей не могло не отразиться на самосознании и менталитете белорусов.

Существенные черты белорусов, чей этногенез сложился в условиях конфессиональных пертурбаций и вооруженных столкновений, — это, с одной стороны, умение терпеть и, с другой стороны, миролюбие. Народ, вся жизнь которого была омрачена беспрерывными войнами, затевавшимися без его участия, но проходившими на его территории, не может не жаждать мира. Свидетельство этому — тот факт, что в богатейшем белорусском фольклоре нет жанра героического эпоса.

Одной из важных примет формирования национального характера любого народа считается его конфессиональная принадлежность. На глубинном уровне для белоруса наиболее типична своеобразная смесь бытового язычества с обрядовым христианством. Но

на практике белорусы — народ многоконфессиональный: среди нас есть и католики, и православные, и униаты, и даже протестанты.

Многоконфессиональность и миролюбие белорусов в синтезе порождают такую бесспорно наличествующую в нашем менталитете черту как толерантность, терпимость к иноверцам, иноземцам. Уже со времени существования Великого Княжества Литовского на нашей территории, кроме белорусов, литовцев, русских, жили и украинцы, и евреи, и татары. Взаимовлияние этих народов было бесспорно. Так, например, в белорусский язык вошли множество как литовских (дойлід, кумпяк и др), так и татарских (кабан, тавар, халва), и еврейских слов (кагал, шабаш, рахманасць). Именно виленские евреи сделали первые переводы религиозных книг на белорусский язык. С другой стороны, большое количество белорусских слов вошло в языки этих народов. По словам искусствоведа К. Корсакаса, "... литовцы всегда с благодарностью вспоминают тот факт, что белорусы дали литовцам начатки письменности". Что касается евреев, то Беларусь, как, пожалуй, никакая страна Европы в XX столетии, была свободна от черной чумы антисемитизма: единственная волна погромов, прошедшая здесь в 1905-1907 гг., была инспирирована черносотенцами, а вовсе не рядовыми белорусами. А в период Второй мировой войны многие евреи были спасены белорусами от гитлеровского геноцида: до сих пор ежегодно израильские организации и частные лица находят все новые и новые имена "нееврейских праведников" — спасителей евреев в годы нацизма, и среди этих имен — немало белорусских.

В книге "Зямля пад белымі крыламі" Вл. Короткевич приводит еще несколько характерных для белорусского народа качеств: физическое и душевное здоровье (в дочернобольшой Беларуси было более столетних жителей, чем во всем бывшем СССР, исключая народы Кавказа); гостеприимство (об этом свидетельствует хотя бы известная поговорка "Госць у хату — Бог у хату"), ровное и доброе отношение к детям ("Не біце вярочкамі, навучайце гаворкам, не біце дубцамі, навучайце слаўцамі"). А П.Шейн утверждал, что в быту для белорусов было характерно равное положение мужчины и женщины. Даже в народных песнях, по его мнению, сравнительно мало упоминаний подчиненного положения жены в семье (хотя достаточно сетований и жалоб женщины на мужа-пьяницу).

Белорусы, пожалуй, один из самых спокойных славянских народов. В его менталитете совершенно отсутствует любовь к крайностям, идея "мессианства", свойственные русским. Белорус не ставит перед собой неосуществимой цели осчастливить весь мир: зато он сделает все для счастья своих близких и для благоденствия своей малой родины.

УДК 37.013:378

АСПЕКТЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ СО СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖЬЮ

*Вознюк А.А., Ребизова Е.А.
Витебск, УО «ВГТУ»*

Воспитание всегда ориентировалось, прежде всего, на подрастающее поколение — молодежь. В сложившейся ситуации образовался вакуум в целенаправленном воздействии со стороны государства, его общественных институтов (семья, образовательная система) на молодое поколение.

Но процесс социализации, т. е. личностное становление молодежи — объективный и перманентный и поэтому данный вакуум заполнила стихия — спонтанное влияние среды, новых ценностей социального бытия, а также хлынувший на молодежь поток неконтролируемой информации, как со стороны запада, так и собственных СМИ.

На фоне и без того множества проблем наше общество достаточно быстро начало ощущать серьезные рецидивы со стороны молодого поколения, ранее в такой мере ей не